

**Принципы организации низовых звеньев системы управления окраинами
Российской империи в первой половине XVIII в. (на примере Алтая)**

Бобров Денис Сергеевич

Студент

*ФГБОУ ВПО Алтайский государственный университет, Исторический
факультет, Барнаул, Россия*

E-mail: Bobrov-scientificbox2012@yandex.ru

Имперская доктрина, выработанная и внедренная в административно-политическую практику Петром I, предусматривала среди прочего активизацию процесса инкорпорации окраинных, порубежных территорий в состав единого Российского государства. Интенсификация этого явления детерминировалась, в том числе и необходимостью создания эффективных органов управления. На региональном уровне эта задача во многом была решена после проведения в жизнь губернской реформы Петра I. Однако проблема выстраивания на окраинах страны строгой соподчиненности разностатусных элементов системы управления, интегрирования низовых звеньев этой системы в единство имперского административного аппарата сохранялась.

При всем многообразии имперских окраин в первой половине XVIII в. особого внимания заслуживает Алтайский регион. Первоначальный этап освоения этой территории оказался связан с обострением геополитической ситуации на юге Западной Сибири, и как следствие, непростыми отношениями России с Джунгарским ханством, а также телеутами-двоеданниками Верхнего Обь-Иртышья и казахами из так называемой «Казачьей Орды». В этих условиях военно-политической нестабильности на территории Алтая возникли две управленческие протомодели, которые лишь косвенно рассмотрены специалистами [8, с. 9-13; 9, с. 167-184]. Первая представляла собой вариант построения локального звена административной системы в виде двух соподчиненных структур: кузнецкого воеводы, а несколько позже уже коменданта, отчитывавшихся напрямую перед Сибирской губернской канцелярией; и приказчиков острогов, в частности, Белоярского и Бикатунского. Будучи по своему статусу исключительно служилыми людьми, приказчики на местах непосредственно осуществляли функции общегражданского управления [7, с. 77]. Вторая протомодель была представлена в крепостях будущей Иртышской укрепленной оборонительной линии (полностью оформившейся лишь после 1747 г.): Ямышевской, Железинской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской. Здесь администрирование при содействии гарнизонных канцелярий осуществляли гарнизонные офицеры, которые условно некоторыми исследователями именуются «комендантами» [6, с. 38-39], хотя официально статус комендантов эти лица получили лишь при начальнике Сибирских укрепленных линий генерал-поручике Шпрингере в 1765 г. [1. Т. XVII, №12410. С. 150-151]. Действия старшего по званию офицера регламентировались напрямую губернской канцелярией, что устраняло еще один институциональный уровень – коменданта. Соответственно, можно говорить о вариативности в качестве одного из принципов выстраивания низовых звеньев управления Алтаем как окраиной. Неслучайно на этом уровне уже в середине XVIII столетия возобладала идея тотальной военизации управления крупными административными объектами (выстраивания

административных взаимодействий в соответствии с военными императивами, доступ к власти исключительно военных лиц в звании не ниже майора).

Еще одной характерной чертой имперской политики в отношении территории Алтая в первой половине XVIII в. являлась ее гибкость. Учет государственных и общенациональных интересов в определенной мере соотносился со сложившейся в регионе геополитической и административной обстановкой. Если в 1714 г. Петр I приказал полковнику И.Д. Бухгольцу достичь Яркенда и разыскать золотые прииски по реке Дарье, строя попутно вспомогательные фортификационные сооружения [1. Т. V, №2811. С. 105-106], то в 1721 г. император указал все новопостроенные крепости по Иртышу за исключением (Омской, Ямышевской и некоторых других) срыть, а артиллерию и военных вывести в Тобольск [2, л. 521]. В Верхнем Приобье административные задачи приказчиков крепостей также четко варьировались региональной властью в зависимости от действий джунгарских калмыков [3, л. 44-45; 5, л. 20-20об.]. Стремления установить мирные отношения с джунгарами сопровождались откровенными стычками в приграничной зоне и указаниями центральной власти о принятии «зюнгорских данников» в российское подданство [10, с. 6-11].

Наконец, исходя из неустойчивого, пограничного характера Алтайских областей, центральный и региональный аппараты власти требовали строжайшей отчетности от нижестоящих институтов. Приказчики крепостей были обязаны по первому требованию кузнецких или региональных властей предоставлять за личной подписью отчет о положении дел в крепости и «джунгарской угрозе» [4, л. 46-48, 50-51], а руководители гарнизонных канцелярий в крепостях по Иртышу о получении указов губернской канцелярии должны были письменно уведомлять соответствующую структуру. Действия в направлении строгой формализации документооборота отражали стремления аппарата власти к тотальной иерархизации, даже в условиях порубежной зоны.

Процесс организации низовых звеньев системы управления на Алтае продолжался в течение первой половины XVIII в. и носил ярко выраженный эволюционный характер. Имперская политика в течение этого периода все больше приобретала черты унификации и осмысленной направленности.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е. (1649-1825). СПб., 1830.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248 (I департамент Сената). Оп. 4. Кн. 156. Д. 51.
3. РГАДА. Ф. 1134 (Кузнецкая комендантская канцелярия). Оп. 1. Д. 8.
4. РГАДА. Ф. 1134 (Кузнецкая комендантская канцелярия). Оп. 1. Д. 22.
5. РГАДА. Ф. 415 (Сибирская губернская канцелярия). Оп. 1. Д. 73.
6. Ананьев Д.А. К вопросу о компетенции комендантов пограничных крепостей Южной Сибири в первой половине XVIII в. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII-XX вв.: Сб. мат. межд. науч. конф. Новосибирск, 2011.

7. Бобров Д.С. О соотношении военного и общегражданского начал в функционировании низовых звеньев системы управления территории Верхнего Приобья в первой половине XVIII в. // Алтай в истории российской государственности. Мат. науч-практ. конф. Барнаул, 2012.
8. Исупов С.Ю. Приказчики и коменданты Бийской крепости // Бийские градоначальники: Исторические очерки. Бийск, 2002.
9. Муратова С.Р. Сибирские укрепленные линии XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007.
10. Тыжнов И.И. Падение Джунгарии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. XVIII – XX в.: Сб. статей и материалов. Томск, 1999.